

Саманта Кристи

АЙВИ

Возрожденная

из

пепла

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К82

Samantha Christy
IGNITING IVY (#1 The Men on Fire series)

Copyright © 2019 by *Samantha Christy*

Перевод с английского *Натальи Зариповой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© LittleAirplane, Victoria Nevzorova / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Иллюстрация на обложке *Полины Мерунки*

Кристи, Саманта.

К82 Айви. Возрожденная из пепла / Саманта Кристи ; [перевод с английского Н. Зариповой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-216379-1

Айви

Мое сердце было дважды разбито.

Остров стал убежищем, а Себастьян – утешением. Мой пожарный. Добрый, искренний, как и я – потерянный. И то, что начиналось как бегство, дало мне надежду. Но когда пламя прошлого вспыхнуло вновь, я поняла: он может спасти всех. Кроме меня.

Себастьян

Меня бросили у алтаря.

Путешествие было единственным способом отвлечься от боли, пока я не встретил ее. Моя Айви. Тлеющий уголек, хрупкий, опасный и прекрасный. Теперь ее прошлое — мой самый страшный вызов. Но что, если она единственная, кого я не могу спасти?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Зарипова Н., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-216379-1

Посвящается тем, кто спасает жизни

ГЛАВА 1

Себастьян

— **А** ваша жена? — спрашивает меня парень за стойкой. Он вытягивает шею, глядя за мою спину, и возвращается взглядом к своему компьютеру. — Тут сказано, что бронь на мистера и миссис Бриггз.

Я качаю головой:

— Нет. Я один. Но это же не проблема?

— Не проблема, — говорит он. — У нас есть несколько групп, отправляющихся одновременно. Мы просто добавим еще одного человека в эту.

Не первый раз, когда кто-то спрашивает о Брук. То же самое было и в отеле, куда я заселялся вчера вечером. Думаю, мне стоило бы поменять имена везде, но я не считал, что это станет такой проблемой.

— Становитесь на весы, сэр, — говорит парень. — Вас рассадят по весу. Потом вы можете пройти за эту стену и посмотреть видео по технике безопасности.

Посмеиваюсь, думая, что каждая женщина, которую я знаю, была бы возмущена этим правилом о взвешивании. Потом вижу, как на весы встает дама из очереди рядом со мной, и понимаю, что ее вес видит только человек за стойкой.

Нахожу место в комнате за стеной. Пока мы смотрим видео и получаем компактные спасательные жилеты, которые надо застегнуть вокруг пояса, я осматриваюсь и замечаю радость и предвкушение на лицах большинства пар.

Несколько человек выглядят испуганными. Скорее всего, они просто боятся высоты.

Одна девушка выглядит расстроенной, и это очень странно, ведь мы собираемся на незабываемую экскурсию. Говорят, она лучшая на острове. Я оглядываюсь, ожидая, что ее спутник присоединится к незнакомке, но никто не появляется. Скорее всего, это и есть причина ее грусти.

— Пожалуйста, следуйте за мной. — Сотрудница сопровождает нас на улицу и указывает каждому место с нарисованным на асфальте номером, где мы должны ждать, пока нас позовут.

Я восхищенно смотрю на синий вертолет. Это потрясающе. В городе нечасто увидишь вертолет.

Подхожу к грустной девушке и встаю рядом. Ее волосы развеваются на ветру, поднимаемом лопастями вертолета. Одна прядь попадает ей в рот, и я наблюдаю, как она отводит ее пальцем. Незнакомка красива. Мы с ней примерно одного возраста. Изящная. Она замечает мой взгляд и слабо улыбается. Это обычная вежливая улыбка.

И тогда я замечаю россыпь веснушек на ее носу.

— Номер два! — снова повторяет человек возле передней двери вертолета.

Я трогаю ее за плечо. Гладкое, загорелое, подтянутое плечо.

— Это вы, — говорю я, кивая на номер под ее ногами.

Она подходит к вертолету, и ей помогают забраться внутрь. Потом вызывают меня.

Мне достается место спереди, рядом с грустной незнакомкой. Мы устраиваемся на сиденьях справа от пилота, еще четверо занимают места сзади.

— Хорошего полета! — кричит помощник сквозь громкий гул двигателя. — Алоха!

Пилот поднимает наушники, давая нам понять, что нужно надеть свои. Потом он объясняет, как пользоваться микрофоном. У каждой пары есть общий маленький микрофон, и, чтобы говорить, нужно нажимать кнопку и держать микрофон у рта. Все, что мы скажем, будет слышно всем на борту.

— Пока мы ждем своей очереди на взлет, проверим микрофоны, — говорит пилот. — Я — Дастин Холлуэй, родом из Сиэтла, штат Вашингтон. Там я двадцать лет работал пилотом в береговой охране. И это было слегка менее стрессово.

Все смеются, но из-за громкого шума пропеллера почти ничего не слышно.

— А теперь вы все представьтесь, расскажите, откуда вы и что привело вас на прекрасный остров Кауаи. — Он смотрит на меня. — Начнем с номера один.

Я подношу микрофон ко рту и нажимаю кнопку.

— Привет! Я — Себастьян Бриггз, но все зовут меня Басс. Я из Нью-Йорка. — Я закатываю глаза. — И, по идее, это мой медовый месяц.

Незнакомка рядом со мной прищуривается и бросает взгляд на задние кресла, где сидят две другие пары. Потом она снова смотрит на меня, явно пытаясь понять, что я имею в виду.

Я качаю головой.

— Долгая история, — говорю я всем, кто слушает.

Я передаю микрофон незнакомке. Когда она берет его, ее мягкие изящные пальцы на миг касаются моих, более длинных и грубых.

— Я — Айви Грин, и я тоже из Нью-Йорка. Но, эм, я не с ним, — говорит она, указав на меня кивком.

— Вы тоже путешествуете в одиночку? — спрашивает пилот. — Что привело вас в штат Гавайи?

Она опускает взгляд на свои руки, на мгновение прикрывает глаза, прежде чем снова поднести микрофон ко рту.

— Да... В одиночку. Я... Да просто хотела увидеть Гавайи, наверное.

Она быстро передает микрофон мне, как будто не хочет больше говорить.

— Как тесен мир! — говорит пилот. — А вы, четверо, на заднем ряду? Тоже из Нью-Йорка, а?

Четверо пассажиров представляются, и пилот сообщает, что мы готовы к взлету.

Я никогда раньше не летал на вертолете, и, думаю, мне очень повезло: с моего места у меня будет самый лучший обзор. Я смогу видеть абсолютно все с этой стороны вертолета, включая то, что под ногами, потому что пол под креслом сделан из стекла. Мне даже жаль людей на местах позади. Я думаю, они заплатили за свои билеты столько же, сколько все остальные, но таких впечатлений у них точно не будет.

Мне даже грустно, что я не могу уступить свое место печальной девушке рядом со мной. Айви. Какое необычное имя. Но красивое. И оно ей подходит. У нее длинные темные волосы, разделенные на красивые локоны, концы которых завиваются будто лозы.

Когда вертолет взлетает, Айви неожиданно хватается меня за колено и сжимает его. Когда она осознает, что сделала, то быстро отдергивает руку, и ее лицо заливают румянец.

— Извините, — кажется, она сказала именно это, но я вижу только, как двигаются ее губы, потому что микрофон все еще у меня.

И все, о чем я могу думать, это рука незнакомки на моем колене и электрический разряд, который она пустила по моему телу.

Она хватается за край сиденья вместо моей ноги. Я хотел бы сказать ей, что все в порядке, и она может сжимать мое колено, если ей так хочется. Но, думаю, это только смутит ее еще больше, ведь все на борту смогут услышать меня.

Пилот рассказывает нам все про Кауаи, самый старый остров на Гавайях. Он говорит о том, что здесь снимали сотни фильмов. Его лекция полна деталей: от истории сахарных плантаций до описания лучших заведений на острове, где можно поесть.

Я понимаю, что почти не слушаю его, потому что все мои мысли только о секунде, когда рука Айви задержалась на моей ноге. Как же глупо! Чувствую себя как пятнадцатилетний подросток, к которому впервые прикоснулась девушка.

Пытаюсь заставить себя прислушиваться к тому, что говорит Дастин.

Когда мы удаляемся от центра острова, перед нами раскидывается побережье На-Пали. От этой картины замирает дыхание: кристально чистая голубая вода встречается с узкими полосками коричневых песчаных пляжей, а на фоне — такие зеленые горы, каких я не видел ни разу в жизни.

Дастин рассказывает, что до большинства этих пляжей можно добраться только по воде, и мне становится интересно, во сколько бы обошлась аренда. Я понимаю, что вряд ли смогу себе это позволить, да и какой смысл ехать одному, но черт! Все фотографии острова, которые я видел, не передают и доли этой красоты. Настоящий рай.

Оглядываюсь на остальных, чтобы понять, разделяют ли они мой восторг. Когда мой взгляд падает на Айви, я вижу, что она поражена больше всех, и я замечаю одинокую слезу, которая скатывается по ее правой щеке.

После того как пилот разворачивает вертолет, чтобы пассажиры с левой стороны могли лучше рассмотреть побере-

жье, мы направляемся дальше, пролетая над самым живописным ландшафтом, который я только мог представить. Водопадов так много, что они кажутся белыми локонами на фоне всей этой зелени. Их сотни.

Когда мы подлетаем к самому огромному водопаду, вертолет зависает на безопасном расстоянии.

— Это водопад Манавайопуна, и вы все наверняка знаете его как «Тот водопад из “Парка Юрского периода”», — говорит Дастин.

Минут десять мы летаем над долиной, любясь сверкающей на солнце водой.

Когда я бросаю взгляд на Айви, — *зачем я опять смотрю на нее?* — то замечаю, что у нее есть собственный водопад. Из слез, струящихся по лицу. Это не одна-единственная слезинка, она буквально плачет. Сотрясается в рыданиях, как будто вот-вот начнет задыхаться. И, если честно, из-за ее реакции у меня перехватывает дыхание.

— Айви, вы в порядке? — спрашивает пилот. — Может быть, вернемся обратно?

Я протягиваю микрофон, чтобы она могла ответить, и она берет его дрожащей рукой.

— Я... Я в порядке, — заикаясь, произносит она.

— Дух захватывает, правда? — говорит пилот. — Иногда я забываю об этом, я же вижу это по пять раз на дню.

Айви может только кивнуть, а слезы продолжают катиться из ее глаз, как будто она совсем не может контролировать их.

Я так хочу дотянуться и взять ее за руку! Я прекрасно понимаю, что она плачет не от радости или восторга. Это слезы боли. Она выглядит так, будто переживает что-то по-настоящему ужасное. Мне тяжело просто сидеть и смотреть на это. Я помогаю людям. Это моя работа. По крайней мере,

я повторяю себе это, едва сдерживая желание броситься утешать ее.

Если я заговорю с Айви, все на борту услышат меня. Это было бы некрасиво по отношению к ней. Поэтому я делаю то единственное, что могу. Я откидываюсь на спинку и отворачиваюсь к окну, напоминая себе, что это вообще может быть первый и последний раз в жизни, когда я попаду на Гавайи. Люди моей профессии обычно не могут позволить себе такие поездки.

Дастин ведет вертолет над каньоном Ваймеа, а потом начинает снижаться. Он указывает нам на смотровые площадки и туристические тропы. Мы видим людей, стоящих на краю утеса и машущих вертолету, пока мы пролетаем над ними. Я улыбаюсь, зная, что всего через пару дней я тоже буду одним из них. Пеших походов в моем расписании не было, но это именно то, чем я хочу заняться. А еще это бесплатно.

Минут через тридцать после того как мы пролетели над большей частью острова, пилот начинает рассказывать о цветах. Желтый гибискус — национальный цветок. Вся эта болтовня о растениях становится самой скучной частью экскурсии. Кажется, Айви тоже так считает: она снимает наушники, кладет их на колени, закрывает глаза и сидит так до самой посадки.

Нас просят выходить из вертолета по одному и сопровождают в маленький магазинчик, где можно купить футболки, сувениры и даже видео всего нашего полета.

Пока другие пары остаются рассматривать товары, мы с Айви направляемся к выходу.

— Махало! — говорит сотрудник, открывая нам дверь.

— Спасибо! — говорим мы с Айви в один голос.

Мы молча направляемся к парковке, чтобы найти свои машины. Стоянка забита джипами: именно такие автомобили

здесь чаще всего берут в аренду. Я смеюсь, когда Айви пытается открыть дверь моего джипа и расстраивается, что ключ не срабатывает.

— Может быть, попробуешь этими? — предлагаю я, подойдя к ней, и достаю свои ключи.

Она смотрит на них, потом оглядывается на другие машины.

— Извини. Они все одинаковые, — смущается она.

— Айви? — окликаю я ее, когда она собирается уходить.

Я даже не понимаю, что собираюсь ей сказать. Просто знаю, что нужно остановить ее, пока она не ушла. Она поворачивается и поднимает бровь.

— Мы же оба тут без пары, давай сходим еще куда-нибудь вместе?

— О, разве у тебя не медовый месяц?

Я смеюсь.

— Технически да.

— Ну и где же твоя жена? Струсила?

— Да, точно. Струсила где-то девять месяцев назад, прямо перед тем, как идти к алтарю.

Айви прикрывает рот рукой от удивления.

— Ой, мне так жаль, Себастьян.

— Басс. Или Бриггз. Меня никто не зовет Себастьяном.

— Окей. Мне жаль, Басс. А я Айви.

— Я помню. — Я подхожу чуть ближе. — Что насчет мистера Грина?

— Нет, только я.

— Ну, у нас точно похожие вкусы, — говорю я, указывая сначала на вертолет, а потом — на наши одинаковые автомобили. — Как насчет парочки совместных приключений? У меня есть парные билеты почти на все экскурсии на этом острове.

Она задумывается на мгновение, затем качает головой:

— Нет. Но спасибо.

— Скоро уезжаешь с Гавайев? — неловко выпаливаю я.

Она снова качает головой:

— Нет. Было приятно познакомиться, Басс.

— И мне, Айви. Хорошо провести время на Кауаи!

«Хорошо провести время на Кауаи». Господи, я говорю рекламными фразами! Ничего получше не мог придумать? Она грустно смеется, перед тем как помахать мне на прощание.

Я смотрю, как она садится в свой белый четырехдверный джип и уезжает, и пытаюсь понять, что могло так сильно расстроить такую красивую женщину на таком красивом острове. И ловлю себя на мысли, что надеюсь найти ответ на свой вопрос.